

Н. П. Глиноецкий

**Русский Генеральный штаб в
царствование императора
Александра I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
Н11

Н11 **Н. П. Глиноецкий**
Русский Генеральный штаб в царствование императора Александра I / Н. П. Глиноецкий – М.: Книга по Требованию, 2018. – 190 с.

ISBN 978-5-518-06363-1

ISBN 978-5-518-06363-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Швеціи, съ 1788 по 1790 годъ, и за оказанныя отличія произведенъ въ генералъ-маіоры, а послѣ войны на него возложенъ былъ осмотръ и исправленіе всѣхъ существовавшихъ на шведской границѣ укрѣпленій. составленіе проектовъ для новыхъ сооруженій въ этихъ мѣстностяхъ, а также и предсѣдательство въ особой комисіи, которой было поручено приведеніе въ извѣстность всѣхъ имѣвшихся послѣ финляндской кампаніи плановъ, картъ и маршрутовъ. При этихъ занятіяхъ Сухтеленъ имѣлъ возможность познакомиться съ тогдашнимъ генеральнымъ штабомъ, съ его недостатками и нуждами. Награжденный за эти труды чиномъ генералъ-лейтенанта (въ 1797 году) и инженеръ-генерала (въ 1799 году), онъ, въ концѣ царствованія Императора Павла, сперва управлялъ инженернымъ департаментомъ въ Кіевѣ, а потомъ былъ назначенъ членомъ «департамента водныхъ коммуникацій»; въ 1800 году, когда Россія готовилась къ войнѣ съ Англіею, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ корпуса, долженствовавшего охранять берега Бѣлаго моря, объѣхалъ все побережье и составилъ нѣсколько проектовъ для обороны значительнѣйшихъ пунктовъ. Вызванный въ 1801 году въ Петербургъ, Сухтеленъ назначенъ, 31-го іюля этого года, генералъ-квартирмейстеромъ, и съ этого времени начинается новая его дѣятельность по устройству Свиты Его Величества по квартирмейстерской части

На сколько можно судить по результатамъ, дѣятельность П. К. Сухтелена въ должности генералъ-квартирмейстера, главнѣйшимъ образомъ, была направлена къ тому, чтобы привлечь въ Свиту по квартирмейстерской части наиболѣе образованныхъ и способныхъ людей, и создать изъ нихъ хорошихъ съемщиковъ и картографовъ, въ которыхъ дѣйствительно представлялась настоятельная надобность. Въ то время вовсе не сознавалась еще необходимость участія офицеровъ квартирмейстерской части въ занятіяхъ войскъ мирнаго времени, а между тѣмъ знакомство съ мѣстностью должно было составлять ихъ главную спеціальность; подготовить же ихъ къ тому возможно было лучше всего съемками мирнаго времени, которыя являлись тѣмъ болѣе цѣлесообразными, что давали обильный матеріалъ для только что зарождавшейся нашей картографіи.

Задавшись такимъ образомъ цѣлію сдѣлать изъ офицеровъ квартирмейстерской части съемщиковъ и картографовъ, Сухтеленъ, прежде всего, почелъ необходимымъ усилить личный составъ этого учрежденія, соотвѣтственно представлявшейся потребности, не стѣсняясь никакимъ ограниченнымъ штатомъ, а затѣмъ обезпечить подлежащее постоянное комплектованіе этого корпуса офицеровъ исполнѣ подготов-

лепшими молодыми людьми. Въ послѣднемъ особенно представлялась надобность, такъ какъ болѣе всего въ квартирмейстерской части не доставало младшихъ чиновъ, поручиковъ и подпоручиковъ. и въ случаѣ надобностей военного времени приходилось замѣщать ихъ офицерами изъ строевыхъ частей, вовсе не подготовленными къ специальности службы генеральнаго штаба.

Въ первые годы своего управленія квартирмейстерскою частью, Сухтеленъ пополнялъ ее, хотя въ незначительной степени, офицерами, прежде служившими въ генеральномъ штабѣ, а также служащими въ разныхъ другихъ вѣдомствахъ; сдѣлалъ было попытку, въ 1802 году, выбирать въ квартирмейстерскую часть офицеровъ прямо изъ числа подпоручиковъ, выпускаемыхъ изъ 1-го кадетскаго корпуса, что оказалось, однако, неудобнымъ по малой подготовкѣ этихъ офицеровъ; наконецъ, остановился на томъ, чтобы сдѣлать единственнымъ источникомъ комплектованія Свиты по квартирмейстерской части, — колоновожатыхъ. Пополняя ввѣренное его управленію вѣдомство офицерами со стороны, П. К. Сухтеленъ главнѣйше руководствовался тѣмъ, чтобы приписываемые въ Свиту обладали достаточными математическими познаніями для производства съемокъ, почему, по преимуществу, останавливался въ своемъ выборѣ на инженерныхъ офицерахъ, какъ русскаго, такъ и иностраннаго происхожденія; послѣднимъ особенно было даваемо преимущество. Многие иностранцы, эмигрировавшіе изъ западной Европы, были приняты въ это время въ Свиту по квартирмейстерской части, такъ что между современниками сложилось даже оригинальное понятіе, что одно знаніе русскаго языка считалось вполне достаточнымъ мотивомъ для зачисленія всякаго иностранца въ Свиту; понятіе, конечно, не вѣрное, но не лишнее значенія въ общемъ перечнѣ всѣхъ причинъ, содѣйствовавшихъ замѣчавшейся тогда непопулярности генеральнаго штаба въ нашихъ войскахъ. Заключеніе это, въ особенности, должно было упрочиться во время Отечественной войны, когда, какъ увидимъ ниже, число иностранцевъ въ квартирмейстерской части увеличилось, а затѣмъ, мнѣніе, разъ упроченное въ войскахъ, передавалось уже послѣдующимъ поколѣніямъ, содѣйствуя закрѣпленію за генеральнымъ штабомъ положенія, какъ бы чуждаго нашей арміи.

Что касается до мѣръ Сухтелена относительно созданія въ учрежденіи колоновожатыхъ постоянного источника, предназначеннаго для комплектованія Свиты по квартирмейстерской части, то по этому предмету ему удалось достигнуть достаточно удовлетворительныхъ результатовъ. Основная мысль его при этомъ заключалась въ томъ, чтобы

принимать на службу въ Свиту молодыхъ людей съ хорошимъ общимъ образованіемъ, давать имъ специальное образованіе, и затѣмъ повышать въ офицерскіе чины за успѣхи въ занятіяхъ ранѣе, чѣмъ они могли бы быть произведены гдѣ либо въ другомъ вѣдомствѣ. Большинство поступающихъ въ колоновожатые зачислялись на службу въ возрастѣ отъ 16-ти до 18-ти лѣтъ, но были 15-ти, 13-ти и даже 12-ти лѣтніе, какъ напримѣръ, приняты въ 1804 году, Балкъ и двое братьевъ Фридрихсъ. Только въ 1809 году (*) повелѣно было, чтобы въ колоновожатые не опредѣлять моложе 16-ти лѣтняго возраста.

Принимаемые на службу колоновожатые отчасти назначались на съезки, но преимущественно были собираемы въ Петербургѣ, при «депо» Свиты по квартирмейстерской части, гдѣ руководство ихъ занятіями было возложено на подполковника фонъ-Фицтума. Этотъ штабъ-офицеръ принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, и, что всего важнѣе, умѣлъ оказывать весьма полезное вліяніе на ввѣренную ему молодежь. Уроженецъ Саксоніи, Фицтумъ воспитывался въ Россіи, гдѣ и началъ службу въ 1786 году рядовымъ лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, изъ котораго, 1-го января слѣдующаго 1787 года, былъ отставленъ съ чиномъ поручика; поступивъ вновь на службу осенью того же года въ 1-й кадетскій корпусъ, фонъ-Фицтумъ былъ зачисленъ, въ слѣдующемъ году, въ нижшершій корпусъ подпоручикомъ, и затѣмъ дальнѣйшую службу проходилъ въ должностяхъ преподавателя фортификаціи и артилеріи въ артилерійскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ корпусахъ чужестранныхъ единовѣрцевъ и въ морскомъ кадетскомъ. Изъ послѣдняго, въ августѣ 1801 года, Фицтумъ зачисленъ майоромъ въ Свиту по квартирмейстерской части, гдѣ и оставался постоянно при депо, занимаясь съ колоновожатыми (**).

Съ назначеніемъ Сухтелена генераль-квартирмейстеромъ, управленіе квартирмейстерскою частию было помѣщено въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ самъ Сухтеленъ занималъ обширную квартиру въ бель-этажѣ, въ фасадѣ, обращенномъ на Фонтанку; въ нижнемъ этажѣ подъ нимъ помѣщался комендантъ замка, генераль Дибичъ; это были, въ началѣ царствованія Императора Александра, единственные жильцы

(*) Высочайшее повелѣніе 12-го мая 1809 года Пол. Собр. Зак.

(**) Умеръ въ 1829 году, въ чинѣ генераль-майора и въ званіи члена военно-ученаго комитета. Изъ его ученыхъ трудовъ въ свое время наиболѣе было извѣстно «Разсужденіе о сочиненіи военныхъ плановъ», изданное имъ въ 1801 году, и нѣсколько переводовъ, между которыми сохранило до настоящаго времени интересъ переведенное имъ въ 1827 году сочиненіе Верблейна: «Разсужденіе о службѣ главнаго штаба (въ смыслѣ генеральнаго штаба) и о подробностяхъ, наблюдаемыхъ при вожденіи войскъ».

этого обширнаго зданія. Въ остальныхъ затѣмъ залахъ собирались ежедневно, съ девяти до двухъ часовъ по-полудни, всѣ колоновожатые для слушанія лекцій и занятій черченіемъ, а также и всѣ находившіеся въ Петербургѣ на лицо офицеры квартирмейстерской части. Доступъ къ Сухтелену и право пользованія его обширною библіотекою былъ открытъ для всѣхъ. Къ тому же Сухтеленъ славился своимъ хлѣбосольствомъ и гостепріимствомъ. ежедневно у него обѣдало двадцать, тридцать гостей, въ числѣ которыхъ бывали разные знаменитости того времени и приглашаемые офицеры квартирмейстерской части; къ обѣду же, за общимъ столомъ, приглашались всегда и дежурный колоновожатый. Послѣ обѣда, все общество переходило въ библіотеку, гдѣ велась оживленная и умная бесѣда, поддерживаемая радужнымъ хозяйствомъ. На этихъ собраніяхъ, офицеры квартирмейстерской части болѣе научались, чѣмъ изъ книгъ; здѣсь они пріобрѣтали связи и знакомства для будущей службы, да и самъ Сухтеленъ узнавалъ здѣсь лучше своихъ подчиненныхъ, чѣмъ на службѣ (*)

Въ чемъ заключались собственно учебныя занятія колоновожатыхъ, положительно не имѣется никакихъ свѣдѣній, но извѣстно, что майоръ Фицтумъ преподавалъ колоновожатымъ геометрію, полевую фортификацію и черченіе плановъ. что, время отъ времени, періодически, изъ этихъ предметовъ производились колоновожатымъ испытанія, въ присутствіи самого генераль-квартирмейстера и, на основаніи этихъ испытаній, наиболѣе успѣвавшихъ производили въ офицеры, не стѣсняясь ни возрастомъ, ни сроками службы (**); такъ, поступившій въ колоновожатые, изъ подпрапорщиковъ Преображенскаго полка, Лютинскій, былъ произведенъ въ подпоручики Свиты, всего послѣ двухъ мѣсяцевъ службы колоновожатымъ; графъ Апраксинъ (Василій Ивановичъ). Павелъ Сухтеленъ (сынъ генераль-квартирмейстера), Федоръ Шубертъ, были произведены въ офицеры Свиты, пробывъ лишь восемь мѣсяцевъ колоновожатыми и имѣя всего шестнадцать лѣтъ отъ роду. Впрочемъ, большинство колоновожатыхъ было производимо въ офицеры послѣ двухъ лѣтъ занятій; мало успѣвавшихъ производили въ армію прапорщиками и даже выпускали унтеръ-офицерами.

Надо отдать полную справедливость П. К. Сухтелену, что онъ умѣлъ пріискивать способныхъ людей и давать имъ ходъ; имъ, такъ сказать, были привлечены къ службѣ въ генеральномъ штабѣ его собственный сынъ, Павелъ Сухтеленъ, Шубертъ, Гартингъ и много дру-

(*) Рукописныя записки генерала отъ инфантеріи Ф. Ф. Шуберта.

(**) Дѣла квартирмейстерской части 1801 года, № 41.

гихъ, сдѣлавшихся вполнѣ извѣстными, лицъ; имъ же, изъ полной неизвѣстности, выведенъ былъ и Тенперъ, пріобрѣвшій вполнѣ ствѣи столь громкую извѣстность своими геодезическими трудами.

Отецъ Тенпера былъ управляющимъ въ небольшомъ имѣніи Амферъ, близъ Нарвы, гдѣ у него, 22-го іюля 1783 года, родился сынъ Карлъ. По недостаточности родителей, молодой Карлъ Тенперъ не могъ получить съ ранняго возраста полного образованія, но пользовался лишь урывчатыми уроками, передаваемыми ему странствующими учителями и землемѣрами, бывшими на работахъ въ мѣстахъ его родины. Къ счастью, способности Тенпера обратили на себя вниманіе богатаго и ученаго графа Готгарда Андрея Мантейфеля, который принялъ его въ свой домъ для совместнаго обученія съ своими дѣтьми; здѣсь Тенперъ сталъ оказывать быстрые успѣхи въ латинскомъ языкѣ, въ математикѣ, въ рисованіи, такъ что когда ему было всего пятнадцать лѣтъ (въ 1798 году), графъ Мантейфель считъ возможнымъ поручить ему составленіе карты для приготовляемаго имъ къ изданію на французскомъ языкѣ описанія путешествія по Сибири. Для подготовки матеріаловъ къ этой работѣ, Мантейфель взялъ Тенпера въ Петербургъ, гдѣ онъ и привлекъ на себя вниманіе П. К. Сухтелена; послѣдній не замедлилъ зачислить его на службу въ колониовожатые, но, не ограничиваясь этимъ, принялъ его къ себѣ въ домъ на все готовое и доставлялъ ему всѣ средства къ усовершенствованію своего образованія. Подъ руководствомъ такого покровителя, облизившись дружбою съ молодымъ Павломъ Сухтеленомъ и его двоюроднымъ братомъ Гартингомъ, Карлъ Ивановичъ Тенперъ пріобрѣлъ прочное и обширное образованіе, сдѣлавшее его вполнѣ ствѣи отличнымъ боевымъ офицеромъ генеральнаго штаба и европейскимъ ученымъ (*).

Своею неутомимою дѣятельностію по укомплектованію Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, генералу Сухтелену удалось подготовить значительное число свѣдущихъ людей для геодезическихъ и топографическихъ работъ и, въ тоже время, достигъ того, что къ началу первыхъ столкновеній Россіи съ императорскою Франціею наша армія была обезпечена достаточно многочисленнымъ корпусомъ офицеровъ квартирмейстерской части, который, къ 1-му іюлю 1805 года, заключалъ въ себѣ слѣдующее число чиновъ:

Генераль-маіоровъ.	5
Полковниковъ	11

(*) Извлечено изъ автобіографіи К. И. Тенпера, сохранявшейся въ его бумагахъ.

Подполковниковъ	17
Маіоровъ	16
Капитановъ.	17
Поручиковъ.	12
Подпоручиковъ.	36
Прапорщикъ.	1 (*)
Колоновожатыхъ	60
Итого: Генераловъ	5
Штабъ-офицеровъ	44
Оберъ-офицеровъ.	66
Нижнихъ чиновъ.	60

Относительно послѣднихъ можно замѣтить, что число 60, установленное еще штатами 1772 года, было принято Сухтеленемъ за нормальное, выше котораго число колоновожатыхъ не увеличивалось. Что же касается до прочихъ чиновъ Свиты, то число ихъ не было опредѣлено никакимъ штатомъ и измѣнялось, сообразно съ обстоятельствами; однако, при этихъ измѣненіяхъ, постоянно поддерживалось преобладаніе численности оберъ-офицерскихъ чиновъ надъ штабъ-офицерскими, что объясняется понятнымъ желаніемъ имѣть больше рабочихъ рукъ на всякаго рода топографическія работы.

Повышеніе въ чины дѣлалось за отягченіе, по линіи, по безъ всякихъ опредѣленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Градація чиновъ оставалась прежняя. т. е. безъ чина штабъ-капитана, который, съ царствованія Императора Павла, введенъ былъ во всѣхъ войскахъ. Неимѣніе въ Свитѣ по квартирмейстерской части этого чина, а также и то, что колоновожатые производились прямо въ подпоручики, составляло самое существенное преимущество службы въ квартирмейстерской части; преимущество это особенно привлекало въ Свиту по квартирмейстерской части честолюбивую и знатную молодежь, для которой эта служба, до капитанскаго чина, представляла даже большія выгоды, чѣмъ служба въ гвардіи; этимъ объясняется, что многіе начинали службу въ колоновожатыхъ, а дослужившись по квартирмейстерской части до поручика или капитана, переходили за отличіе въ гвардію. Эти расчеты, вѣроятно, и побудили отмѣнить, въ 1811 году, сказанное преимущество, приравнявъ, какъ о томъ будетъ сказано ниже, квартирмейстерскіе чины къ артилерійскимъ.

Вглядываясь въ составъ корпуса офицеровъ по квартирмейстер-

*) Принятый изъ поручиковъ мекленбургской службы прапорщикъ Искюль.

ской части въ 1805 году (*), нельзя не обратить вниманія на разнхарактерность этого состава, которую можно, однако, подвести подъ слѣдующія главныя категоріи: офицеры бывшаго екатериненскаго генеральнаго штаба, принятые въ Свиту въ царствованіе Императора Павла, иностранцы и молодые питомцы Сухтелена, будущая надежда квартирмейстерской части.

Къ числу первыхъ двухъ категорій относились почти исключительно всѣ генералы и штабъ-офицеры, причемъ отъ прошлаго царствованія оставалось всего только 15 штабъ-офицеровъ, преимущественно въ маіорскихъ и полковничьихъ чинахъ; высшіе же чины исключительно были заняты людьми, начавшими службу при Екатеринѣ, воспитанными въ военномъ отношеніи на войнахъ турецкихъ; немногіе изъ нихъ принимали участіе въ италіанскомъ походѣ 1799 года, гдѣ впервые пришлось ознакомиться русскимъ войскамъ съ новымъ образомъ веденія войны: нѣкоторые же изъ этихъ чиновъ провели все царствованіе Императора Павла въ отставкѣ; а между тѣмъ, всѣ они были еще въ полной силѣ здоровья и свѣжести силъ: старшему изъ генераловъ—Герарду 1-му было 50 лѣтъ, младшему—Мухину, только 35: старшему изъ полковниковъ—Бергу (Бурхарду) было 45 лѣтъ, младшему—Зоммеру, всего 29; возрастъ подполковниковъ былъ относительно наиболѣе старый: въ числѣ лицъ этого чина только одинъ имѣлъ 29 лѣтъ (Пенскій), а остальные были въ возрастѣ отъ 35 до 42 лѣтъ. Наконецъ, въ маіорскомъ чинѣ было нѣсколько лицъ моложе 30-ти лѣтъ, но большинство имѣли также отъ 35 до 42 лѣтъ. Обстоятельство это не лишено значенія въ виду непрерывныхъ войнъ, наполнявшихъ все десятилѣтіе, съ 1805 по 1815 годъ. въ теченіе которыхъ обнаружилась несостоятельность прежнихъ екатериненскихъ служакъ генеральнаго штаба, что и привело къ необходимости, не стѣсняясь въ старшинствѣ чиновъ, назначать по квартирмейстерской части перѣдко младшихъ въ чинѣ на высшія мѣста, помимо старшихъ чиновъ.

Что касается оберъ-офицеровъ, то между ними хотя и было нѣсколько человекъ, начавшихъ службу въ прошломъ столѣтіи, но таковыя составляли меньшинство, которое исчезало передъ наплывомъ молодаго поколѣнія, отличавшагося прекрасною солидною подготовкой, если не въ военномъ, то, по крайней мѣрѣ, въ общеобразовательномъ отношеніи, между ними были люди высокообразованные, но имъ не доставало знакомства съ войсками и боеваго опыта; всѣ занятія ихъ

(*) Списокъ чиновъ Свиты по квартирмейстерской части предполагается приложить къ отдельному изданію «Исторіи русскаго генеральнаго штаба».

во время мира имѣли нѣсколько односторонній характеръ, что проис- текало, главѣйшимъ образомъ, отъ того направленія, какое дапо было чинамъ квартирмейстерской части генераломъ Сухтеленомъ

Генералу П. К. Сухтелену принадлежитъ честь быть первымъ основателемъ у насъ правильныхъ съемокъ. Оцѣнивъ важное госу- дарственное значеніе съемокъ и хорошо понимая, что онѣ могутъ при- нести надлежащую пользу только въ томъ случаѣ, если будутъ про- изводиться правильно и въ систематическомъ порядкѣ, онъ употре- билъ всѣ усилія къ тому, чтобы придать имъ такой характеръ.

Вскорѣ послѣ назначенія генералъ-квартирмейстеромъ, Сухтелену поручено было главное управленіе и собственнымъ Его Величества депо картъ, а въ октябрѣ 1802 года, онъ былъ назначенъ инспек- торомъ всего инженернаго вѣдомства. Такое соединеніе въ рукахъ одного лица трехъ учрежденій, занимавшихся до того съемочными и картографическими работами, очевидно должно было имѣть перво- степенную важность для успѣха этихъ работъ. Дѣйствительно, съ первыхъ же годовъ текущаго столѣтія, работы эти принимаютъ за- мѣтно успѣшное развитіе; хотя онѣ временно и были прерываемы вой- нами, но за то съ новою энергіей возобновлялись каждый разъ, какъ только обстоятельства тому благоприятствовали. Только въ 1811 г., въ виду готовившейся борьбы съ Наполеономъ, прекращены были вовсе большія, такъ называемыя государственныя съемки и вновь возобновлены на другихъ основаніяхъ только послѣ окончанія этой борьбы.

Къ началу текущаго столѣтія депо картъ успѣло приготовить уже нѣсколько большихъ и по тому времени очень хорошихъ картъ, оно же предприняло и обширную работу составленія такъ называемой столпистой карты, на скорѣйшее окончаніе которой обращено было полное вниманіе генерала Сухтелена. Составленіе этой карты было окончено въ 1805 году (*), за что тогда же всѣмъ служащимъ въ депо картъ даны были на воротники петлицы, оставленныя впо- слѣдствіи всему инженерному вѣдомству.

При самомъ составленіи этой карты, Сухтеленъ встрѣтилъ весьма важные недостатки въ ней, вслѣдствіе малаго числа вѣрно-опредѣлен- ныхъ пунктовъ, а также, вообще, вслѣдствіе недостаточности мате- ріаловъ для ея составленія. Отсюда происходитъ стремленіе его къ распространенію астрономическихъ познаній, какъ между офицерами

(*) Эта карта окончательно издана только въ 1814 году, но уже къ 1812 году значительная часть ея была награвирована.

квартирмейстерской части, такъ и между чинами, служащими въ депо картъ, а также и усиленіе съемочныхъ работъ.

Въ первомъ отношеніи, чрезвычайно дѣятельнымъ и полезнымъ пособникомъ Сухтелена является академикъ Федоръ Ивановичъ Шубертъ (*).

На него Сухтеленъ возложилъ подготовку офицеровъ квартирмейстерской части къ геодезическимъ работамъ. Для этого, съ 1802 года, назначаемы были офицеры обучаться астрономіи у академика Шуберта, и съ 1802 по 1805 г. перебывали въ этомъ курсѣ: полковникъ Довре, майоръ Фридрици, капитанъ Нейдгартъ 2-й, поручики: Теслевъ 1-й и 2-й, подпоручики: Теннеръ, Ивановъ, Гартингъ. Независимо отъ этихъ лицъ, астрономъ Шубертъ подготовилъ въ своемъ сынѣ отличнаго математика и геодезиста. Молодой Шубертъ (Федоръ Федоровичъ), служившій потомъ съ отличіемъ въ генеральномъ штабѣ, получилъ прочное домашнее образованіе, основанное исключительно на изученіи языковъ и математики. На одинадцатомъ году жизни (въ 1800 году), онъ отданъ былъ въ школу св. Петра, но бойкость его и пылкая воспримчивость плохо уживались съ школьнымъ падапствомъ, тѣмъ болѣе, что по своимъ познаніямъ и особенно по развитію онъ рѣзко выдѣлялся изъ толпы своихъ сотоварищей. Вслѣдствіе того, отецъ предпочелъ взять его, въ 1803 году, изъ четвертаго класса школы и опредѣлить на службу въ колоновожатые; жизнь, собственныя труды и частыя командировки докончили затѣмъ его образованіе.

Въ командировкахъ же и въ служебныхъ занятіяхъ не было недостатка; въ зиму 1803 — 1804 г., колоновожатый Шубертъ посланъ былъ съ поручикомъ Теслевымъ 2-мъ въ Полоцкъ, для

(*) Сынъ профессора теологіи въ Гельмштедтѣ, Федоръ Шубертъ воспитывался въ гёттингенскомъ университетѣ, готовясь быть пасторомъ; не получивъ однако мѣста по духовному вѣдомству, Шубертъ поступилъ гувернеромъ и управляющимъ къ богатому помѣщику въ Германіи; здѣсь онъ сталъ изучать математику и вскорѣ пристрастился къ ней. Желая составить себѣ карьеру, Шубертъ переселился, въ 1783 году, въ Россію, гдѣ сперва занималъ скромное мѣсто землемѣра въ Ревелѣ, а затѣмъ, вступивъ въ сношенія съ петербургскою академіею наукъ, гдѣ въ то время сіиля Гмелинъ, оба брата Бернулли, Леонардъ Эйлеръ, Вильфингеръ, обратилъ на себя вниманіе своими глубокими познаніями и получилъ при академіи мѣсто сперва адъюнкта, а вскорѣ и профессора. Дѣятельность Шуберта отличается чисто практическимъ направленіемъ: кромѣ многихъ астрономическихъ сочиненій, онъ издавалъ ежегодный академическій мѣсяцесловъ, былъ редакторомъ нѣмецкихъ академическихъ вѣдомостей, составлялъ ежегодно для флотскихъ офицеровъ астрономическія таблицы, подъ названіемъ «Морской мѣсяцесловъ»; по его планамъ были устроены обсерваторіи въ Николаевѣ и Кронштадтѣ; онъ же завѣдывалъ академическою обсерваторіею, бібліотекою и музонъ-кабинетомъ.

наблюденія тамъ солнечнаго затмѣнія и опредѣленія долготы и широты Полоцка. Это была первая астрономическая экспедиція, предпринятая по новой методѣ, предложенной астрономомъ Шубертомъ (*). За эту экспедицію молодой Шубертъ произведенъ былъ въ подпоручики Свиты по квартирмейстерской части, на 15-мъ году отъ роду, и вслѣдъ затѣмъ, опять командированъ съ тѣмъ же Теслевымъ для опредѣленія астрономическаго положенія пунктовъ на восточномъ и южномъ берегахъ Бѣлаго моря, Онежскаго и Ладожскаго озеръ, въ мѣстностяхъ, вовсе неизвѣстныхъ до того времени. Это были первыя приобрѣтенія, сдѣланныя Ф. Ф. Шубертомъ для географіи Россіи и служившія къ пополненію столбовой карты, такъ какъ при этомъ опредѣлены были долготы и широты городовъ: Сердоболя, Онеги, Архангельска, Вытегры, Кемь и монастырей: Сердобольскаго и Никольскаго. Въ послѣдующіе затѣмъ три года, еще нѣсколько офицеровъ (Теслевъ 1-й, 2-й и 3-й, Шубертъ, комоновожатый Вейраухъ) сдѣлали опредѣленія пунктовъ по берегамъ Финскаго и Рижскаго заливовъ, тогда же состоялась обильная своими результатами астрономическая экспедиція, сопровождавшая посольство Головкина въ Китай. На этой экспедиціи, служащей какъ бы практическимъ продолженіемъ астрономическихъ чтеній Ф. И. Шуберта, мы и остановимся.

Подготовку всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для ученой экспедиціи, долженствовавшей сопровождать посольство Головкина. Сухтеленъ возложилъ на подпоручика Теннера, знакомаго уже съ Азіатскою Россіею по своимъ занятіямъ съ графомъ Мантейфелемъ: въ помощь ему былъ приданъ комоновожатый Шмилдеръ (**). За отличное исполненіе этого порученія, Теннеръ былъ назначенъ также въ посольство.

Собственно астрономическая часть посольства состояла въ вѣдѣніи профессора Ф. И. Шуберта изъ слѣдующихъ офицеровъ квартирмейстерской части: полковника Довре, капитана Теслева 1-го, поручиковъ: Иванова и Богдановича, подпоручиковъ: Теннера и Шуберта, и комоновожатаго Мошинскаго.

Выѣхавъ, весною 1805 г., изъ Петербурга, посольство достигло Кяхты въ октябрѣ мѣсяцѣ, сдѣлавъ всего 6,228 верстъ. Занятія квартирмейстерскихъ офицеровъ начались только отъ Перми, и за-

(*) Новая метода эта изложена въ особомъ руководствѣ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ (*Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite*), выдержавшемъ съ 1804 по 1818 годъ три нѣмецкихъ и два русскихъ изданія.

(**) Извѣстный впоследствии инженеръ-генералъ.